

ФРОНТОВЫЕ БЫЛИ

С Надеждой Степановной Новиковой я познакомился случайно. В одной из учебных групп техникума недавно проводилась встреча первокурсников с бывшими фронтовиками. Среди выступавших была и секретарь городского совета ветеранов войны Н. С. Новикова. В годы Великой Отечественной войны она была снайпером. За мужество и отвагу, проявленные в годы войны, награждена орденом Славы III степени и медалью «За отвагу». Запомнились рассказанные этой не по годам энергичной женщиной три эпизода из ее ратного пути.

Поединок

Весной 1944 года после окончания снайперской школы многие выпускницы были направлены на Третий Белорусский фронт. Среди них находилась и девушка с Урала Надя Селянина (Новикова). Тепло приняли молодых снайперов в запасном полку 159-й стрелковой дивизии. Было прохладно, мела апрельская поземка. Однако после того, как всех выстроили и духовой оркестр заиграл «Прощание славянки», сразу стало теплее и уютнее.

– Песни здесь, девушки, не петь: немецкие снайперы без промаха бьют по звуку, – предупредил один из офицеров, выступивших перед дивизионным пополнением.

А пожилой боец после команды «Вольно!», тяжело вздохнув, посочувствовал:

– Вам бы, дорогие красавицы, сейчас не воевать, а песни петь да влюбляться.

Надя Селянина попала в пару с москвичкой Симой Анашкиной. Перед ними поставили важную и трудную задачу: уничтожить опытного фашистского снайпера, выводившего из строя наших наблюдателей и связистов. После тщательного изучения переднего края ночью подготовили две позиции: основную и запасную. Залегли. Но как ни следили, враг не обнаружил себя ни в первый, ни во второй дни. Прошла неделя, а результатов никаких. Казалось, исчез вражеский снайпер.

– Что же будем делать? – вопросительно смотрели одна на другую.

– Сделаем ложный выстрел, – решили наконец. – Может, после этого обнаружит себя?

Когда Сима выстрелила, не мешкая перебрались на запасную позицию. Через несколько мгновений прогремел ответный выстрел. Вражеская пуля шлепнулась точно туда, где девушки только что находились. Тут-то и засекли немецкого снайпера, прятавшегося на дереве. Но с повторным выстрелом медлили. Бить

следовало наверняка. Надо еще понаблюдать. Наконец Надя выстрелила. И тут же увидели, как опрокинулся тот, кого они отчаялись обнаружить. Ну что ж, начало неплохое. Вскоре девушкам-снайперам были вручены медали «За отвагу».

Обед через 40 лет

Стояла удушливая июньская жара. 159-я стрелковая дивизия уже третий день вела упорный бой за Витебск. Солдаты, голодные и уставшие, изнемогали от жажды. Под вечер третьих суток сражение неожиданно стихло. Появилась надежда, что, наконец-то, подойдет кухня, и всех накормят и напоят. С нетерпением ждали воду и пищу и девушки-снайперы из взвода, действовавшего на правом фланге наступающих.

– Девочки, выехала из дивизии кухня, – неожиданно обрадовал старшина, появившийся во взводе. Загрелись ложки и котелки. Взоры всех обратились туда, откуда должна была показаться повозка. Вскоре она стала заметна в предвечерней темноте. Вдруг неожиданно ударила вражеская артиллерия. Каково же было уставшим бойцам видеть, как прямое попадание снаряда буквально ничего не оставило от долгожданной кухни. Все вновь остались без обеда.

...В прошлом году Надежда Степановна приняла участие во встрече ветеранов-однополчан 159-й Витебской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. С трудом узнала бывший снайпер места, где она воевала. До основания разрушенный Витебск заново отстроился. После встречи с трудовыми коллективами и юными витебчанами, после возложения венков на могилы погибших воинов около 200 ветеранов поехали в район станции Крынки, где 40 лет тому назад они громили ненавистного врага. Работники совхоза «Крынки» тепло встретили освободителей родных мест и устроили для них обед. Во время его много рассказывалось о боевых эпизодах того далекого прошлого. Неожиданно поднялся из-за стола один из ветеранов и громко произнес:

– Товарищи ветераны, думаю, что этот прекрасный обед уважаемые крынкинцы подали нам за тот, который мы так и не дождались 40 лет тому назад, освобождая Витебск.

Присутствующие одобрительно зашумели.

Девочка из Литвы

В канун нового 1985 года Надежда Степановна получила поздравительную открытку из Литвы от А. Борщаускайте. Познакомилась с ней еще в годы войны при не совсем обычных обстоятельствах... Тот последний для Надежды бой шел у литовского местечка Науяместиса. Советские войска форсировали реку Неман. Враг ожесточенно сопротивлялся. Снайпер Надя Селянина вела прицельный огонь по противнику из винтовки с оптическим прицелом, находясь невдалеке от только что наведенной саперами переправы через реку.

Неожиданно появились самолеты, и началась бомбежка. Надежда продолжала вести огонь, но вдруг почувствовала сильный удар в голову, потеряла сознание. «Жива, кажется», – подумала, когда вновь услышала грохот боя.

В армейском госпитале, куда ее доставили, она обратила внимание на плачущую девочку лет четырех, тоже раненую в голову и тоже только что привезенную. Ее мать и брат погибли во время бомбежки. Девочка осталась одна. Сердце сжалось от жалости к раненому ребенку. С этого дня Надежда буквально не отходила от маленькой Али. Они, как могли, учили друг друга своему родному языку, играли. Когда Надежду Селянину отправили в Москву, с ней поехала и девочка.

Известие о том, что Алю разыскивает отец, и обрадовало, и расстроило привязавшихся друг к другу девочку из Литвы и девушку с Урала. Не хотелось покидать маленькой Але такую добрую тетю. Поплакали та и другая...

Только в начале 50-х годов разыскала Аля Борщаускайте Н. С. Новикову. Побывала у нее в гостях. С тех пор так и не теряют связи между собой эти две женщины, которых сдружила война.

Г. ВОРОНОВ, рабкор.

Воронов, Г. Фронтовые были : коллективная повесть: «Земляки» : [участник Великой Отечественной войны Надежда Степановна Новикова, г. Краснотурьинск] / Г. Воронов // Заря Урала. – 1985. – 19 янв. (№ 9). – С. 2-3.